

ХАРЬКОВСКАЯ

ГУБ.

ВѢДОМОСТИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На $\frac{1}{2}$ года.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки и пересылки	8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою на домъ . . .	9 „ — „	6 „ — „	4 „ — „	(1 „ 40 „)
Съ пересылкою	10 „ 20 „	6 „ 60 „	4 „ 20 „	
Цѣна отдельному номеру въ Конторѣ Редакціи	10 коп.			

Подписька принимается: а) въ Конторѣ Редакціи въ Харьковѣ, въ Конномъ переулкѣ, въ домѣ Тихоновой, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

При помѣщении частныхъ объявленій плата за объявление, печатаемыя корпусомъ, взимается по такѣмъ, находящимся въ Редакціи, за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 р. за столбецъ крупного шрифта, 4 р.—средняго и 5 р. мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковская Губернская Вѣдомость выходитъ ежедневно.

ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫЙ НУМЕРЪ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

„Харьковскихъ Вѣдомостей“.

отъ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТОВА.

С.-Петербургская биржа, 21 июля 1877 г.

Цѣна полуимперіалу . . .	7 р. 92 к.
Вексельный курсъ на 3 мѣсяца на Лондонъ . .	25 ценс.
Вексельный курсъ на 3 мѣсяца въ Амстердамъ .	128 $\frac{1}{2}$ ценс.
Вексельный курсъ на 3 мѣсяца на Гамбургъ .	218 $\frac{3}{4}$ им.м.
Вексельный курсъ на 3 мѣсяца на Парижъ .	262 $\frac{1}{4}$ сант.
Вексельный курсъ на 3 мѣсяца на Бельгію .	263 $\frac{1}{2}$ „
Вексельный курсъ на 15 дн. на Берлинъ . . .	— тал.
5 $\frac{1}{2}$ рента	99 $\frac{3}{4}$ 8
I-й внутр. заемъ съ выигр.	204 $\frac{1}{2}$ р.
II-й „ „ „	205 пк.
5 $\frac{1}{2}$ банк. бил. 1 выпуска .	94 8
5 $\frac{1}{2}$ „ „ 2 „ .	91 $\frac{3}{4}$ 8
5 $\frac{1}{2}$ „ „ 3 „ .	91 $\frac{3}{4}$ 8
Частный дисконтъ . . .	5 8
Закл.листы с.-петерб. общ.	111 $\frac{1}{8}$ р.
всем., позем. кр.	85 $\frac{3}{8}$ 8
„ „ херс.земск. бан.	89 $\frac{1}{2}$ „
„ „ хар. земел. бан.	86 $\frac{1}{4}$ „
„ „ поэт.земел. бан.	— „
„ „ моск.земел. бан.	— „
Ном. ц.	— „
250 р. Акціи с.-п. уч. и ссуд.	350 пк.
банка 2 выпус.	2 выпус.
с.-п. межд. бан.	103 $\frac{1}{2}$ пр.
2 выпуска . .	189 $\frac{1}{2}$ пк.
рус. б. виѣш. т.	240 пр.
варш. к. б. . .	— пк.
кіевск. пром. б.	170 пр.
одесск. комм. б.	120 пр.
азов.-дон. к. б.	— пр.
рижск. комм. б.	98 пк.
цент.б.р. п.кр.	— пр.
хар. зем. б. I. В.	— пр.
125 р. Акціи гг. р. об. ж. д.	205 пр.
риж.-дин. ж. д.	140 пр.
моск.-раз.	820 пк.
дипаб.-вит.	143 пр.
варш.-тер.	120 $\frac{1}{2}$ пк.
волж.-дон.	— пр.
риж.-морш.	— пр.
шуйско-ив.	138 пр.
орлов.-вит.	189 $\frac{1}{2}$ пр.

100 „ „	рыбин.-бол. „	87	пк.
125 „ „	тамб.-кар. „	115 $\frac{3}{4}$ „	
100 „ „	козл.-тамб. „	58 $\frac{1}{2}$ „	
152 „ „	мос.-брест. „	88 $\frac{1}{2}$ „	
125 „ „	балтійской „	88 $\frac{1}{2}$ „	пк.
150 „ „	ковно-либ. „	— „	
150 „ „	Обл.с.-п. гор. кр. общ.	87 $\frac{3}{4}$ „	
200 „ „	Акц. рус. об. пар. и т.	525 „	пк.
100 „ „	об. Кавк. и Мерк.	229 „	пк.
400 „ „	I Росс. стр. общ.	745 „	пк.
200 „ „	моск.-страх. общ.	280 „	пк.
Вексельный курсъ изъ Парижа на С.-Петербургъ	—	санкт.	
Вексельный курсъ изъ Амстердама на С.-Петербургъ	—	ценс.	
Вексельный курсъ изъ Берлина на С.-Петербургъ на 3 мѣс.	—	мар.	
Вексельный курсъ изъ Берлина С.-Петербургъ на 3 нед.	—	„	

Настроение тихое.

ВѢНА, 20 юля (1 августи). * Politi-sche Correspondenz опровергаетъ извѣстіе аугсбургской газеты, будто Австрія сдѣлала Горчакову представленія по поводу участія Румыніи въ операцияхъ русскихъ войскъ. По извѣстіямъ изъ Бѣлграда, туда возвратилсѧ изъ Крагуевца греческій консулъ, єздившій съ порученіемъ, какъ говорятъ, предложить Сербіи союзъ Греціи. Порученіе не имѣло успѣха.

ЗАЛѢЦБУРГЪ, 20 юля (1 августи). * Германскій императоръ прибудетъ сюда 26 юля [7 августи] и уѣдетъ 27 юля (8 августи) лишь для встрѣчи съ императоромъ австрійскимъ.

БУКУРЕШТЬ, 20 юля (1 августи) * (Депеша „Нового Времени“). Румынскія дивизія, подъ начальствомъ генерала Ману, выступила изъ Никополя въ направлениі къ Плевну. 18 (30) юля отрядъ русскихъ войскъ, 3000 человѣкъ, переправился черезъ Дунай у Силистріи.

По занятіи города Ловца, оставленнаго русскими войсками, турки произвели повальное избіеніе болгаръ; рѣзня была ужасная, кровь текла ручьями.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 21 юля (2 августи). * Османъ-паша телеграфируетъ изъ Плевны: утромъ русскіе атаковали наши укрѣпленныя позиціи съ восточной стороны Плевны, но были отбиты съ большою потерей убитыми и ранеными, и отступили въ свой лагерь.

Въ столичныхъ газетахъ напечатаны слѣдующія телеграммы:

Депеша Е. И. В. Главнокомандующаго Действующую Арміей.

ТЫРНОВО, 19 юля. Вчера, 18 юля, генералъ баронъ Криденер вторично атаковалъ Плевну, но безуспѣшно. Подробности неизвѣстны. Ко разъясненію дѣла немедленно сообщу.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20 юля. Послѣ удачнаго поиска подъ Силистріей ** отъ генерала Циммермана получена слѣдующая телеграмма на имя Е. И. В. Генераль-Адмирала отъ 16 юля изъ Брайлова: „Получилъ сегодня милостивую телеграмму Вашего Высочества. Не нахожу словъ, чтобы достаточно похвалить моряковъ за ихъ отличную во всѣхъ отношеніяхъ дѣятельность. Моряки удивительно способны на всякое военное дѣло“.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20 юля. Въ St.-Petersburger Zeitung телеграфируютъ изъ Вѣвы, отъ 19 юля, что миссія Мидхатъ-паши, какъ официально объясняется, имѣетъ цѣлью единственно достигнуть покровительства Англіи и Австріи при будущемъ заключеніи мира. Порта

* Отмѣченный знакъ * телеграммы разославы были вчера городскими подписчиками отдельнымъ прибавленіемъ къ № 188 хар. вѣд.

** Извѣстная рекогносцировка парохода Николай и другихъ катеровъ, причемъ былъ обстрѣливаемъ турецкій лагерь и разстрѣливанъ мониторъ.

за это склоняется отъ заключенія отдѣльного мира съ Россіей.

Въ Международное Телеграфное Агентство телеграфируютъ:

Тифлісъ, 18 іюля. Здѣсь собрано по подпискѣ болѣе 7.000 рублей въ пользу пострадавшихъ христіанъ, выведенныхъ генераломъ Тергукасовымъ изъ Малоазіатской Турціи.

Кіевъ, 18 іюля. Санитарный поѣздъ Государыни Императрицы простоялъ здѣсь нѣсколько часовъ. Публика отнеслась съ большимъ одобрениемъ къ улучшеніемъ приспособленіемъ въ поѣзда; общее вниманіе обратили на себя: библиотечный шкафъ и книжки для корреспонденцій съ семействами раненыхъ.

Ростовъ-на-Дону, 19 іюля. Чрезъ Ростовъ прослѣдовали во Владикавказъ два санитарныхъ поѣзда—изъ Харькова № 8-й и Воронежа № 3-й—въ Ольвиополь 18 іюля; санитарный поѣздъ Е. И. В. Евгении Максимилиановны вышелъ изъ Елисаветграда 16 іюля, предполагая отправиться въ Яссы за вторымъ транспортомъ больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Въ С.-Петербургскія Вѣдомости телеграфируютъ:

Берлинъ, 31 (19) іюля. Прусскія правительственные сферы не видятъ въ мобилизаціи четырехъ австрійскихъ дивізій ничего враждебнаго къ Россіи. По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Берлінѣ, болгары возстали поголовно отъ Филиппополя до Казанлыка. Турецкій гарнизонъ былъ вынужденъ удалиться изъ Филиппополя. Лордъ Беконсфильдъ ежедневно посѣщаетъ морское министерство и торонитъ вооруженіе страны. Константинопольскій патріархъ предписалъ Аѳонскому монастырю строжайшемъ образомъ держаться въ сторонѣ отъ войны и ни въ какомъ случаѣ не помогать русскимъ.

Рига, 31 (19) іюля. Черногорцы выставили противъ Никшича артиллерию и уже два дня четыре орудія большаго калибра бомбардируютъ крѣпость; они разчитываютъ что Никшичъ очень скоро сдастся.

Русскій Инвалидъ извѣщаетъ, что въ сраженіи подъ Никополемъ 3 іюля, въ вологодскомъ пѣхотномъ полку ранены: полковникъ баронъ Соловьевъ, капитанъ Плюшкевичъ, подпоручикъ Грековъ и прaporщики Андріевскій и Неговскій; контужены: подполковникъ Тихановъ и генералъ Богаевичъ. Въ галицкомъ полку убитъ майоръ Волчанецкий; ранены: капитанъ Анджеевичъ, штабсъ-капитанъ Терлецкій, и подпоручики: Гурскій, Пыжевъ; прaporщики Падчинъ и Фоссъ. Контужены подпоручикъ Зубковскій. Въ тамбовскомъ полку убиты подпоручики Кременецкій и Ширяевъ, ранены: капитаны Месарошъ и Пржецлавскій, поручикъ Krakoweckij, подпоручикъ Малаховскій, прaporщикъ Платоновъ, контужены: майоръ Златолинскій и подпоручикъ Андріевскій. Въ

козловскомъ полку ранены: майоръ Готлундъ, штабсъ-капитанъ: Озеровъ и по томъ умершій Кузнецовъ, контужены: капитанъ Шестаковъ, поручикъ Меньчуковъ. Въ пятой артиллерійской бригадѣ ранены подпоручикъ Ганичевъ и контужены полковникъ Прессеръ и подполковникъ Ямковскій.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20 іюля. Въ *Русскій Миръ* пишутъ изъ Афинъ, отъ 9 іюля, что Греція готовится въ непроложительномъ времени принять участіе въ войнѣ. Рѣшено отказаться отъ участія въ парижской выставкѣ. Образована военная комиссія, на которую возложено подготовленіе вооруженія сообщеній и обученіе арміи. Недавно созваны всѣ резервы.

Въ *Новое Время* пишутъ изъ Севастополя отъ 12 іюля: Во время битвы Вѣсты съ турецкимъ монголомъ нашими моряками на случай крайней необходимости рѣшено было сдѣлаться въ плотную съ броненосцемъ и поджечь пороховой запасъ, чтобы взлетѣть на воздухъ вмѣстѣ съ непріятелемъ. Рѣшеніе это было принято съ громкимъ ура.

Санитарный поѣздъ, прибывшій въ Харьковъ 20 іюля съ больными и ранеными изъ дунайской арміи, доставилъ 197 лицъ; изъ нихъ, того-же числа, было отправлено въ земскую больницу на Сабурову дачу 70 человѣкъ, а 127 помѣщены въ лазаретныхъ палатахъ у ветеринарного института. Изъ этихъ больныхъ, собственно раненыхъ только восемь человѣкъ и въ томъ числѣ три офицера, а именно: 53-го пѣхотнаго волынскаго Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, капитанъ Алексѣй Алексѣевичъ Алексниковъ, того-же полка прaporщикъ Александръ Александровичъ Манимовачъ и 5-го понтоннаго баталіона поручикъ Константинъ Михайловичъ Данилевскій. Всѣ офицеры и нижніе чины были ранены при переправѣ у Систова. Изъ раненыхъ не можетъ не останавливать на себѣ вниманія рядовой волынскаго же полка Игнатій Куреско (уроженецъ полтавской губерніи). Куреско молодой человѣкъ, въ службѣ съ 1876 года, отличался особенно своею мѣткою стрѣльбою. По переправѣ къ Систову, онъ былъ раненъ пулею въ правую часть лица у самаго уха, и пуля вышла не много ниже лѣваго глаза, и, какъ кажется, повредила глазъ. Эта рана Куреска, по своему виду и направлению напоминающая историческую рану бессмертнаго главнокомандующаго отечественной войны князя М. И. Голенищева-Кутузова, какъ будто свидѣтельствуетъ, что солдатъ Куреско именно за свою мѣткую стрѣльбу и получаетъ отъ врага рану славнаго фельдмаршала.

Больной теперь поправляется. Не менѣе раненія Куреска, замѣчательна рана

другаго нижнаго чина изъ пластунскихъ отрядовъ. Этому пластуну турокъ наносить ударъ штыкомъ въ лѣвый глазъ въ тотъ самый моментъ, когда нашъ храбрецъ, выстрѣломъ изъ ружья, убиваетъ врага на повалъ, такъ что штыкъ, выкальвая глазъ, не достигаетъ мозга. Этотъ раненый тоже поправляется; имя его унтеръ-офицеръ Илья Дураковъ (уроженецъ воронежской губерніи).

Кромѣ раненыхъ, въ настоящемъ числѣ больныхъ есть много такъ называемыхъ травматическихъ, больныхъ глазами и лихорадками.

Когда мы обходили раненыхъ, то среди того тяжелаго впечатлѣнія, которое невольно охватываетъ душу всякаго, памъ неожиданно пришлося быть свидѣтелями восторга и радости одного больнаго. Этотъ больной былъ ополченецъ второй болгарской дружины—болгаринъ Миронъ Пупарховъ. Онъ былъ привезенъ въ харьковскій лазаретъ еще въ первой партии больныхъ и началь уже поправляться; но познаніе русскаго языка, новая среда и природа, во многомъ не похожая на роскошную и благодатную его родину—начали сильно дѣйствовать на молодую и впечатлительную ватуру Пупархова; у него стала развиваться такъ называемая „тоска по родинѣ“. Едва оправившійся отъ одной болѣзни, болгаринъ впалъ въ другую: началь удалася общества и горько плакать. Такое состояніе продолжалось дни три—четыре, пока обѣ этомъ не дошло до свѣдѣнія главнаго врача. Профессоръ И. К. Зарубинъ тотчасъ принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы Пупархова отправить на родину. Надобно было видѣть, когда ему это объявили и стали снаряжать его къ стѣзду на желѣзную дорогу, какъ засияли глаза этого душевно-больнаго; онъ вдругъ сдѣлался разговорчивъ, сталъ рассказывать всѣмъ, какъ обрадуются его возвращенію отецъ, мать, братья и сестры его; замѣтно было, что въ душѣ его тѣшились чувства искренней благодарности къ врачамъ, сестрамъ милосердія и всѣмъ окружавшимъ его; онъ хотѣлъ бы все это высказать, но не владѣя вполнѣ русскимъ языккомъ, онъ старался выразить это улыбкой, поклонами и движеніями къ сердцу руки.

Объ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ЗАВЕДЕНИИ для южно-славянскихъ девицъ въ Москвѣ (*).

Безпомощное дѣтство болгарскихъ и сербскихъ сиротъ, которая, скрываясь отъ ужасовъ и насилий мусульманскаго

(*) Перепечатываемъ настоящую статью г. Батюшкова изъ Моск. Вѣд., гдѣ она появилась еще въ прошломъ мѣсяцѣ, сколько согласно желанія автора, столько же въ намѣреніи остановить вниманіе нашихъ читателей еще на одной изъ сторонъ широкопроявившейся благотворительности русскаго общества въ святомъ дѣлѣ вспомоществованія христіанамъ собратіемъ нашимъ, страждущимъ отъ мусульманскаго ига.

фанатизма, прибывають въ Москву, обратило на себя общественное внимание и вызвало какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и правительственныйхъ учрежденій, дѣятельныя мѣры къ материальному ихъ обезпеченію. Нѣкоторые благотворители пріютятъ въ своихъ семьяхъ по нѣскольку дѣвочекъ; бывшій славянскій комитетъ (нынѣ общество) пристроилъ въ свою очередь въ женскіе монастыри и пансионы, которые даютъ имъ безденежно пристанище, одежду и пищу, до 50 сиротъ, а одинъ изъ монастырей, Алексѣевскій, устроившій еще въ 1872 году пріютъ для десяти болгарокъ, увеличилъ его нынѣ нѣсколькими воспитанницами; наконецъ, во время пребыванія, въ октябрѣ минувшаго года, въ Москвѣ, Высочайшаго двора, Государыня Императрица соизволила принять на Собственныи Ея Величества счетъ пансіонерокъ въ каждыи изъ институтовъ учрежденія Императрицы Марии.

Хотя означенными благодѣяніями временно облегчена горькая участъ прибывающихъ въ Москву сиротъ, однако же было бы не ограничиваться однѣми мѣрами благотворительности; слѣдовало бы обратить преимущественно вниманіе на воспитаніе и умственное развитие призрѣнныхъ, особенно въ виду того, что многимъ изъ нихъ, какъ наставницамъ, по возвращеніи на родину, придется дѣйствовать на строй народнаго образования.

Женскіе монастыри, частные пансіоны и воспитательныя учрежденія правительства, какъ бы они ни были благоустроены, не въ состояніи удовлетворять требованіямъ, вполнѣ законнымъ и даже необходимымъ для южно-славянокъ, но чуждымъ складу русской жизни. Едва ли и общее-образовательныя заведенія могутъ принести дѣлу воспитанія славянокъ истинную пользу, такъ какъ въ этихъ заведеніяхъ дадутъ имъ много лишнаго, для нихъ не нужнаго, и не сообщать необходимаго.

При воспитаніи южно-славянокъ нужно постоянно имѣть въ виду, что они рождены въ южномъ климатѣ, и что гигиеническія условія нашихъ учебныхъ заведеній во многомъ для нихъ не пригодны; нужно также помнить, что по выходѣ изъ школы и по возвращеніи къ домашнему очагу, гдѣ съ трудомъ будуть понимать ихъ русскую рѣчь, необходимо, чтобы они не забыли своего роднаго языка, на которомъ должны будутъ проводить русское просвѣщеніе и передавать въ школахъ и семьяхъ исторію судебъ православія въ земляхъ славянскихъ и отечествовѣдѣніе своей многострадальной родины. Только при подобномъ образованіи и направленіи ученія, воспитанницы, по окончаніи курса наукъ, привнесутъ ленту народному образованію какъ въ своихъ семьяхъ, такъ и въ училищахъ, и избѣгнутъ иноземныхъ, псевдокультурныхъ началь, враждебныхъ ихъ народности, какою бы заманчивою наружностью пропагандисты загада ни старались облечь эти начала.

Еще въ 1858 году, то-есть со времени открытия славянскаго комитета, нѣкоторые изъ его членовъ, оказывая посильное содѣйствіе вывозу, воститанію въ Россіи и обратному отправленію на родину дѣтей южно-славянъ, слѣдили за условіями ихъ жизни въ Россіи и за ихъ успѣхами по учительской дѣятельности въ земляхъ славянскихъ. Они пришли къ уѣждению въ пользу и даже необходимости учредить въ Москвѣ особое учебно-воспитательное заведеніе, стѣмъ чтобы приготовлять для Болгаріи и другихъ славянскихъ земель нацѣнныхъ, опытныхъ и просвѣщенныхъ воспитательницъ. Недостатокъ денежнаго средствъ и другія причины, отъ комитета не зависящія, воспрепятствовали осуществленію этой мысли, и только въ концѣ минувшаго года признано было возможнымъ заняться разработкой проекта спеціального славянскаго учебно-воспитательного для дѣвицъ заведенія.

Проектъ устава составленъ, разсмотрѣнъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и одобрѣнъ министерствомъ, которое, признавъ его не только весьма полезнымъ, но необходимымъ, дополнило и измѣнило нѣкоторые его параграфы и предложило внести этотъ проектъ на утвержденіе правительства чрезъ совѣтъ вновь открытаго славянскаго благотворительного общества.

Въ главнейшихъ чертахъ уставъ заключается въ слѣдующемъ:

Содержаніе воспитанницъ приспособлено къ бытовымъ условіямъ той среды, где дѣти родились и жили до пріѣзда въ Москву, и где имъ придется снискивать насущный хлѣбъ личнымъ трудомъ по званію народныхъ учителницъ.

Изъ училищной жизни уставъ удаляетъ все, что напоминаетъ роскошь и излишество, чтобы не развивать въ дѣтяхъ такихъ потребностей, которымъ они не будутъ въ состояніи удовлетворять у себя дома. Въ этихъ видахъ, дѣти въ стѣнахъ заведенія должны привыкнуть къ личному труду и, по возможности, привыкать обходиться безъ прислуги.

Будетъ ли училище помѣщено въ собственномъ зданіи или въ наемномъ домѣ, уставъ указываетъ на необходимость имѣть при училищѣ свою домовую церковь, какъ великую, ничѣмъ не замѣнную силу, связующую разноплеменныя дочерей славянъ въ одну училищную семью.

Сверхъ учебныхъ предметовъ, опредѣленныхъ положеніемъ о прогимназіяхъ, по уставу обязательны: а) болгарскій языкъ для болгарокъ, сербскій для сербокъ; б) подробная по возможности исторія славянъ, какъ обитающихъ на балканскомъ полуостровѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ; в) исторія православной церкви у южныхъ славянъ, и г) главныя свѣдѣнія изъ педагогики. Кроме того, для воспитанницъ обязательно обученіе гимнастикѣ, огородничеству, садоводству, женскимъ руководѣльямъ и ремесламъ, церковному хоровому пѣнію, введен-

енному въ Россіи при богослуженіи, и тѣмъ мѣстнымъ церковнымъ напѣвамъ, которые въ употребленіи у южно-славянъ.

Но, при полномъ сознаніи въ благовременности и даже необходимости приступить безотлагательно къ открытию училища, предвидятся денежнаги затрудненія. На первоначальное обзаведеніе мебелью, хозяйственными и классными принадлежностями и книгами, а также на приобрѣтеніе богослужебныхъ предметовъ имѣются въ виду готовыя средства, но на наемъ помѣщенія и на содержаніе воспитанницъ, хотя бы на первый разъ въ числѣ самомъ ограниченномъ, не представляется никакого другаго источника какъ сборъ добровольныхъ приношеній.

Смѣю думать, что на такое святое и полезное дѣло, которое можетъ внести и упрочить просвѣтительныя русскія начала между нашими южно-славянскими братьями, рука дающаго не оскудѣетъ.

Батюшковъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Корреспондентъ газеты „Daily News“ въ Константинополѣ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ столицѣ оттомановъ: „Всеобщее безпокойство господствуетъ среди обитателей столицы. Оно происходитъ вслѣдствіе нашего невѣдѣнія о военныхъ событияхъ, такъ какъ достовѣрныя о нихъ свѣдѣнія мы имѣемъ только изъ иностраннѣй газетъ, и вслѣдствіе постоянно усиливающагося наплыва въ Константинополь черкесовъ и зейбековъ. По наступленіи ночи здѣсь весьма опасно выходить и нахальство воровъ дошло до ужасныхъ размѣровъ. Полиція безсилна, и по душевшимъ до меня слухамъ, она въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже не осмѣливалась оказать своего вмѣшательства. Безъ сомнѣнія, настѣнно держать въ невѣдѣніи преднарочно. Всѣ корреспонденты газетъ обязаны представлять свои телеграммы главнокомандующему; кроме того онѣ подлежатъ просмотру телографныхъ чиновниковъ какъ на станціи, откуда они посылаются, такъ и въ центральномъ константинопольскомъ бюро. Изъ этого слѣдуетъ, что мы можемъ блуждать только въ области слуховъ. Съ прискорбиемъ сообщаю вамъ, что изъ Арmenіи приходятъ страшные рассказы объ ужасныхъ жестокостяхъ курдовъ. Первая свѣдѣнія объ этихъ звѣрствахъ получены были въ столицѣ пятнадцать дней тому назадъ, и мнѣ известно, что г. Лэйардъ докладывалъ объ этомъ великому визирю, который, признавая совершилъ злодѣйства, возразилъ, что виновники въ этомъ курды, одинаково враждебные какъ христіанамъ, такъ и туркамъ. Другими словами, онѣ ссылаются на то, что правительство приняло къ себѣ на службу дикия орды, которыхъ оно не въ состояніи обуздѣть. Турецкія газеты, конечно, сочли удобнымъ наброситься съ крикомъ на жестокости рус-

скихъ, свѣдѣвія о которыхъ носятъ на себѣ печать вымысла, и самыя нелѣпныя выдумки были пущены въ ходъ касательно злодѣйствъ, совершонныхъ непріятелемъ. Я полагаю, что большая часть этихъ нелѣпостей предумана была, чтобы служить противовѣсомъ тѣмъ жестокостямъ, которыя были совершены мусульманами. Я не имѣлъ возможности добиться доказательства правдивости подобныхъ разсказовъ, распускаемыхъ здѣсь, хотя увѣренъ, что многіе изъ вшихъ собратій представлять своимъ читателямъ эти турецкіе вымыслы за дѣйствительныя жестокости русскихъ".

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Аѳинскій корреспондентъ газ. *Новое Время* разсказываетъ о своемъ свиданіи съ Канарисомъ, представителемъ нынѣшняго греческаго совѣта министровъ:

„Я вошелъ на очень непарарадную лѣстницу морскаго министерства.

— Потрудитесь обождать нѣсколько сеундъ, пригласилъ меня маленький чиновникъ и ввелъ въ небольшую комнату, гдѣ уже сидѣло 4—5 человѣкъ, вѣроятно въ ожиданіи приема. Они курили, читали газеты, довольно громко спорили, несмотря на всѣхъ какіе нибудь 20 шаговъ, отдѣлявшіе комнату отъ кабинета министра.

Черезъ минуту въ комнату входитъ лейтенантъ Каракачанисъ, адъютантъ Канариса.

— Г. Лесси!... Потрудитесь къ адмиралу.

„Онъ очень любезно отворилъ предо мною самую обыкновенную изъ дверей и я вошелъ въ святилище.

У большаго стола, покрытаго зеленымъ сукномъ, въ широкихъ клеенчатыхъ креслахъ сидѣлъ самъ адмиралъ. Столъ не былъ заваленъ ровно ничѣмъ—былъ поставленъ довольно простенькій письменный приборъ, даже не видно было бумагъ. Непосредственно передъ его превосходительствомъ лежала серебряная старомодная табакерка и красный фулярный платокъ съ бѣлой каемкой вокругъ.

Канарисъ былъ одѣтъ въ какомъ-то допотопнаго вида черномъ сюртукѣ, широкихъ штанахъ и скверно накрохмаленной рубашкѣ. На головѣ его была старая, сине-лиловая не то феска, не то ермолка. Въ такомъ видѣ фигура первого министра Греціи производила до крайности неблагопріятное впечатлѣніе, чemu въ особенности помогало поразительное безобразіе адмирала. Его лицо, долгое и широкое, какой-то неправильной формы, было покрыто крупными коричневаго цвѣта рабинами. Маленькие глаза смотрѣли какъ-то добродушно и смѣясь съ тѣмъ неувѣренно. Короткіе, сѣрые, совершенно прямые волосы, разсыпанные довольно рѣдко, покрывали то мѣсто, гдѣ провидѣніе возвращаешь у людей усы и бороду, густыя брови выступили совершенно перпендикулярно впередъ.

Дозволено ценз. Харьковъ. 22 іюля 1877.

„Сложеній совершенно непропорционально и сидѣвшій безъ всякой „позы“, адмираль напоминалъ собою рѣшительно во всѣхъ чертахъ небольшаго орангутанга.

„Но насколько поражаетъ Канарисъ своимъ безобразіемъ, настолько же плѣнительно онъ свою дѣйствительно рѣдкою, въ особенности между эллинами, внутреннею красотой. Черезъ пять минутъ—вы находите рѣшительно, что это безобразіе идетъ къ адмиралу и что безъ него вы не могли бы составить себѣ обѣ этой великой личности такого великолѣпнаго впечатлѣнія.

„При моемъ входѣ Канарисъ сдѣлалъ какое-то медвѣжье движение въ креслѣ и ждалъ что я скажу.

„Я произнесъ заранѣе подготовленное привѣтствіе на французскомъ языке, которое и было переведено введеніемъ меня адъютантомъ. Адмиралъ, какъ извѣстно, не принадлежитъ къ числу людей, получившихъ блестящее дипломатическое образованіе.

„Адъютантъ перевѣль мнѣ отвѣтъ.

— „Садитесь, пожалуста, очень радъ, я получилъ ваше письмо—мнѣ было очень приятно—давно вы здѣсь?

— „Очень недавно, excellense, я завтраѣду... Извините меня за дерзость, но я желалъ бы предложить вамъ нѣсколько вопросовъ отъ имени многочисленныхъ читателей русской газеты; я думаю, что вѣше прѣво можетъ разъяснить намъ цѣлый рядъ сомнѣній.

— „Отчего же, если можно—спрашивайте—что могу—готовъ служить.

— Я поставилъ первый вопросъ, конечно, о войнѣ: т. е., полагаетъ-ли, моль, его прѣво, что война будетъ и какъ скоро.

Канарисъ отвѣтилъ, что-то очень коротенькое, что, впрочемъ, не помѣшило переводчику сдѣлать изъ этого иѣчто гораздо болѣе длинное.

— Т. е., видите,—перевѣль, или, лучше сказать, съимпровизировалъ мнѣ адъютантъ, правда на хорошемъ французскомъ языке, но все же не безъ оттѣнка, въ которому такъ и чуялось: „Je suis sarmé“.

— „Относительно войны—вы знаете, мы держимъ нейтралитетъ. Конечно, могутъ представиться обстоятельства, которыхъ теперь невозможно предвидѣть, и тогда страна выйдетъ можетъ быть изъ этого положенія, но пока этихъ обстоятельствъ и даже и предполагать невозможно.

— „Но, а тѣ вооруженія, которыя Греція производитъ съ такой поспѣшностью? попробовалъ было я.

Мой переводчикъ сообщилъ Канарису вопросъ, какъ будто только изъ приличія, т. е., что моль тебя опрашиваются, а не менѣ!

— „Приготовленія эти, началь опять адъютантъ,—когда Канарисъ произнесъ пѣсколько словъ, эти приготовленія совсѣмъ не могутъ указывать на что бы то ни

было серьезное. Страна слаба въ военномъ отношеніи и просто не хочетъ быть застигнута врасплохъ. Будущее неизвѣстно: на конецъ, вѣдь театръ войны близокъ къ намъ...

— „Да, но войска посыпаются на границу...

— „Да, да. Но это для обереганія границы и для наблюденія. Значенія угрожающаго это не имѣть ни малѣшаго. Тамъ теперь беспокойно, мы обязаны это сдѣлать.

— „Кстати о возстаніи на сѣверѣ. Нынѣшнее правительство относится къ нему поощрительно?

— „Мы о немъ ничего ровно не знаемъ.

— „Но вѣдь прежнее правительство преслѣдовало инсургентскіе комитеты и частную поддержку возстанія изъ Греціи?

— „Да... тогда было совсѣмъ другое; теперь мы не преслѣдуемъ никого, потому что мы не знаемъ о существованіи никакихъ комитетовъ. Въ сущности же нашъ образъ дѣйствій совершенно тотъ же, что и прежнаго правительства...

„Я чувствовалъ всю комическую сторону этого водоточенія, называемаго громко въ газетахъ „дипломатическимъ interview.“ Я задалъ какъ-то механически послѣдній вопросъ:

— „А дѣло въ Корфу?

— „Окончено, поспѣшилъ отвѣтить Каракачанисъ, на этотъ разъ уже отъ своего собственнаго лица:—окончено удовлетвореніемъ обѣихъ сторонъ; ружья и патроны переданы Австріи и уже получены на мѣстѣ назначенія.

— Я сталъ раскланиваться и благодарили адмирала за важныя свѣдѣнія и объясненія, которыя я получилъ. Канарисъ подалъ мнѣ руку, лейтенантъ съ почтеніемъ отворилъ дверь, отскочивши чуть-чуть на бочекъ“.

Редакторъ И. УСТИНОВЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Управлениѳ филиппово-бабаевской экономіи гг. Щербининъ и Флота дозодить до всеобщаго свѣдѣнія о томъ, что охота въ хвойныхъ лѣсахъ экономіи и во всѣхъ дачахъ бабаевской экономіи безусловно воспрещается. Охота въ другихъ дачахъ экономіи допускается только по билетамъ, выдаваемымъ управлениемъ экономіи. Раскладка огней въ лѣсахъ хвойныхъ, на лугахъ возлѣ складовъ сѣна и во всѣхъ лѣсахъ у дровяныхъ складовъ не допускается.

Главноуправ. Петръ ФЛОТА.
(№15) 3911 3—1

Продается лѣду крупнаго качества, на Журавлевкѣ прот. д. Чепелкина домъ № 260. (№2) 3912 3—1

КВАРТИРА, двѣ комнаты меблированныя, съ прислугою и столомъ отдаются, противъ 2 част., рядомъ съ бурой № 2. (№2) 3905 5—2

Печат. въ тип. Губ. Правленія.